

Очень любимая фраза Саммер Херд.

"А?"

Выдроподобная "молния" подняла голову и уставилась на Чэнь Юаня, а глаза Ся Синьюэ стали еще яснее и глупее.

Я определенно видел эту сцену только что.

"Завтра праздник, а сегодня я в порядке, так что можно и не ложиться. Раз уж ты сказала, что завтра прощаться уже поздно, давай попрощаемся как следует сегодня".

серьезно предложил Чэнь Юань.

"Это", - выдавил он из себя неохотную улыбку, - "Но завтра утром мне нужно успеть на автобус, так что я не могу оставаться всю ночь".

Может ли быть так, что то, что я только что начал говорить, неудобно для меня самого?

Положив руку на плечо Ся Синьинь, Чэнь Юань сказал серьезным тоном: "Ты еще молода, смились с этим".

Кажется, это действительно похоже на тон Чжан Цзяньцзюня (директора Четвертой средней школы), когда он рисует пирог для нового учителя!

"Но... что мы будем делать сегодня вечером?" Для Ся Синьинь было нормально уйти чуть позже, в конце концов, дело о самоубийстве не было срочным, и требования к обстановке в зале не были суровыми, но если бы она знала, что сегодня вечером будут другие прощальные церемонии, ей пришлось бы оставить две чашки чая с молоком за деньги.

Это была смерть для бедных.

"Не знаю, нет опыта прощания с девушкой". Чэнь Юань покачал головой, его тон был откровенным.

"Тогда составим тебе компанию, чтобы сыграть в несколько игр?"

Ся Синьинь положила мобильный телефон на горизонтальный экран и взяла на себя инициативу предложить.

"Во что поиграть?" спросил Чэнь Юань.

"King".

"Черт, Нонг".

"Мир".

"Дерьмо, курица".

"Тогда яйцо".

"Убогая игра, не играю".

"Тогда я действительно не знаю, во что играть".

Ся Синьюэ теперь не имеет выхода, прежде чем сопровождать детей тети, чтобы играть в игру, это использовать эти несколько, маленькие дети вполне есть этот набор, но, очевидно, Чэнь Юань ум, чтобы превзойти кузен слишком много, обычные игры мобильного телефона не может удовлетворить.

"Тогда почему бы нам не пойти и не выпить немного чая с молоком?"

Ся Синьюэ подумала о том, что у нее еще есть Цветы песнопений, и хотя умирать с долгами было очень безответственным поведением, эта сумма денег, которую она должна сама себе, не должна повлиять на финансовую цепочку этих больших боссов.

"Разве это не похоже на свидание?"

"....." Удивительно, но именно Чэнь Юань вдруг скривился, что заставило Ся Синьинь слегка напрячься, и сухо рассмеялся: "Это всего лишь чай с молоком, он не должен быть таким плохим, верно?"

"Да ты просто морской царь".

"Какой морской царь?" Если план на потом будет таким, то я впервые выпью молочный чай с мальчиком". После таких слов Ся Синьинь вдруг стала более серьезной, вслед за моллюском Лу проявила вторую черту из пяти зол Интернета - торопливость.

"Я думал, ты из тех девушек, которые приглашают других выпить чаю с молоком, пока ты отвечаешь им взаимностью".

"Вовсе нет".

Я так бедна, как я могу каждый раз угощать кого-то молочным чаем?

Более того, если совместное питье чая с молоком похоже на свидание, то на что тогда похоже, когда человек готовит для Чэнь Юаня дома последние несколько дней и ждет, когда он вернется, чтобы вместе поесть?

Это даже не отличалось от супружеской пары.

То, что он был склонен к излишним размышлениям, было очень странно.

"Значит, такое мероприятие, которое выглядит как свидание, но на самом деле таковым не является, ты можешь принять?" с любопытством спросил Чэнь Юань.

Выдавив неестественную улыбку, Ся Синьинь ответила: "Все зависит от тебя".

Хотя выражение ее лица было не таким абстрактным, как у вспотевшей сои, если бы оно было карикатурным, художник действительно мог бы добавить капельку пота на лоб Ся Синьюэ в это время.

"В таком случае одолжите мне еще два часа".

Взглянув на Ся Синьюэ, Чэнь Юань неожиданно произнёс это очень корректно и не похоже на него, но в этом не было ничего удивительного.

Это должна быть другая сторона реальности Чэнь Юаня.

"Хм, хорошо, по твоим словам".

Число на голове Ся Синьюэ изменилось с [0.2] на [0.3].

.....

"Мы вдвоем занимаемся подобными вещами ночью... это не должно быть слишком большим правилом, верно?"

"Все в порядке, пока никто не узнает".

"Тогда я... сяду?"

"Ну, поднимайся".

Под старым жилым домом, оглядевшись по сторонам, Ся Синьюэ осторожно села на заднее сиденье общего электровелосипеда (рекламное место в аренду, сидит и ждет, пока отдел корпоративного планирования Циндан Харроу сделает ставку), а затем ухватила рукой за угол пальто Чэнь Юаня.

В городе Сяхай очень строго следят за совместным использованием велосипедов и других немоторизованных транспортных средств, не носят шлем, не выезжают на специальную полосу, а также забирают людей, за что подлежат наказанию.

Штрафы - это с одной стороны, а с другой - некоторые должны быть пойманы дорожной полицией, чтобы отправить круг друзей собирать все лайки.

Я Чэнь Юань, потому что езда на общем велосипеде с ростом 162, вес 94 фунтов, длинные волосы, дыня лицо, большие глаза 17-летней девушки, глубоко осознавая свои собственные ошибки, теперь нужно отправить круг друзей, чтобы накопить тридцать, как предупреждение, чтобы гарантировать, что будущее не будет повторяться

Думая об этой картине, особенно с изображением Ся Синьюэ, сидящей на велосипеде с рукой на талии, Чэнь Юань почувствовал социальную смерть!

Уголки его рта смутились и не могли не приподняться Кашляйте-кашляйте, обратите внимание на управление выражениями.

"Куда мы едем?" с любопытством спросила Ся Синьинь.

"В место с красивым пейзажем и небольшим количеством людей, я часто туда хожу".

"Часто ходишь?"

Сердце молодого парня, ты не понимаешь.

Конечно, Чэнь Юань не стал бы так говорить.

"Это такое место, что если его обнаруживают, то все обходят за определенную плату".

"В городе есть даже такое место".

"Следуйте за мной".

Отсканировав код, Чэнь Юань закрутил электромобиль.

И в тот момент, когда колеса повернулись, Ся Синьюэ тоже перешла от хватания за угол пальто Чэнь Юаня к естественному держанию рук по бокам его талии и живота.

Черные волосы слегка трепал ночной ветерок, красивое лицо, также освещенное светом уличного фонаря, выглядело более отчетливо.

Община Саншайн была уже далеко от центра города, и Чэнь Юань ехал по направлению к задней части центрального делового района.

Вместе с уменьшением плотности домов, пейзажи по пути становились все более и более открытыми.

Через десять с лишним минут он подъехал к пригородной дамбе.

"Это место немного отдаленное,".

Тон голоса Ся Синьина стал осторожным.

Неосознанно он стал крепче держать Чэнь Юаня за талию.

Неплохо, значит, это не я боюсь.

Мне показалось, что она отдаленно думает о том, что приятели устроят против меня заговор и примут участие в каком-нибудь признании. Если признание не сработает, воспользуется возможностью сыграть и Инь.

"Надо же, в кустах на обочине все еще лежат чужие потерянные велосипеды".

"Здесь больше нет точек возврата, но это нормально. Я посмотрел на уровень энергии, его более чем достаточно, чтобы вернуться позже".

"Оно уже здесь?"

"Ну, оно здесь".

Пока он говорил, Чэнь Юань уже подъехал на своей машине к склону у реки.

"Ну, вот и все".

Припарковав машину на обочине, Ся Синьинь вышла из нее.

Освежающий прохладный ветерок, смешанный с влажным водяным паром, дул ей на лицо, приподнимая челку и открывая лицо, которое ничуть не страдало, даже если лоб был оголен.

На участке асфальтированной дороги вдоль реки была наклонная площадка, под уличным фонарем, на берегу реки, стоял низкий маяк, освещенный светом, два веерообразных источника света, именно то количество света, которое нужно, будет переплетаться с этим участком берега реки.

Для такого рода отличного места для свиданий, Чэнь Юань тон с трудом может скрыть самодовольство: "Здесь ночью вообще не будет людей, в лучшем случае, будет случайный рыбака, но из-за строгого контроля, поймать новую энергию удочки ловить строго, окружающая среда довольно уединенный, является отличным дуэт речной ветер хорошее место, чтобы пойти. Кстати, у реки есть мягкие песчаные пляжи".

Не успел Чэнь Юань закончить свое вступление, как обнаружил, что Ся Синьинь уже сняла туфли, записнула их в носки и пошла к реке.

Свет от маяка и уличного фонаря освещал ограниченную площадь, а два веерообразных фонаря не пересекались по краям, поэтому образовалась мертвая зона.

Никого нельзя было разглядеть.

Кроме того, цифры на голове были невидимы

Не надо!

Чэнь Юань испугался до холодного пота и приготовился идти вперед, но как только он вышел, под светом маяка появилась молодая девушка.

Девушка подняла обеими руками подол своей светло-зеленой юбки и ступила босыми ногами на мягкий песок. Освежающий речной ветер взметнул ее длинные волосы, и в белом лунном свете ее глаза беззаботно смотрели перед собой, демонстрируя наивную улыбку

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601745>